

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

V

**«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

КРАСНОДАР
2015

НОВЫЙ ВИД МЕГАЛИТИЧЕСКИХ КАМЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

В 2009 году от местных жителей нами были получены сведения о том, что в районе пос. Татьянавка Лазаревского района города Сочи находится необычное для Западного Кавказа мегалитическое сооружение – кромлех из отдельно стоящих каменных столбов-менгиров.

Благодаря помощи лесничего Ивана Васильевича Шевцова (за что приносим ему огромную благодарность), удалось осмотреть этот памятник. Правда, его конструкция очень сильно отличается от описаний местных жителей и представляет собой не кромлех, а камерное мегалитическое сооружение, погруженное в каменный керн. По словам жителей поселка Татьянавка, памятник был раскопан и разграблен неизвестными лицами в 2002 году, когда и обнажилась необычная структура внутренней камеры сооружения. Ранее мегалитические сооружения такой конструкции на Западном Кавказе не встречались.

Памятник расположен у поселка Татьянавка, по правому борту р. Псезуапсе на высоте около 299 м над уровнем моря, на небольшой, относительно ровной площадке, над высоким отвесным склоном, спускающимся к реке. Географические координаты памятника: 43°57'.519 с.ш., 39°24'.275 в.д. Дромос сооружения ориентирован на ССВ (азимут 30°), в сторону ручья – правого притока реки.

В самом общем виде памятник представляет собой погруженную в каменный керн мегалитическую камеру с ведущим наружу коридором-дромосом. Камера имеет эллипсоидную в плане форму размером 2,4 × 3,1 м, сооруженную из установленных по периметру 19 каменных столбов из песчаника – ортостатов, прямоугольного сечения, шириной от 0,09 м до 0,35 м и видимой высотой над уровнем пола камеры около 1,44 м. Ширина и длина ортостатов по часовой стрелке от дромоса: 0,24 × 0,53 м; 0,07 × 0,21 м; 0,19 × 0,2 м; 0,24 × 0,2 м; 0,17 × 0,32 м; 0,13 × 0,3 м; 0,17 × 0,21 м; 0,11 × 0,4 м; 0,04 × 0,31 м; 0,14 × 0,22 м; 0,14 × 0,22 м; 0,14 × 0,2 м; двенадцатый ортостат отсутствует; 0,2 × 0,26 м; 0,2 × 0,32 м; 0,35 × 0,24 м; 0,2 × 0,2 м; 0,23 × 0,21 м; 0,09 × 0,21 м; 0,32 × 0,3 м. Следов какой-либо обработки на ортостатах не видно. В 100 м выше по склону имеются слоистые выходы песчаника, характерного сечения, где, видимо, и добывались ортостаты. Расстояние между столбами колеблется от 0,17 м до 0,5 м. Эти промежутки заложены тщательно подогнанными друг к другу тонкими плитками песчаника толщиной от 0,02 м до 0,04 м, образующими стены камеры сухой кладки. Высота стен достигает 1,44 м, они слегка наклонены внутрь. Перекрытие разрушено. Две его плиты неправильной формы (размером 1,62 × 0,88 м, толщиной 0,12 м, и 1,42 м и 1,28 × 0,67 м, толщиной 0,07 м) лежат на дне камеры. Учитывая размер плит и камеры, можно предположить, что плиты перекрытия были уложены по принципу ложного свода (рис. 1, 1).

Сверху ложный свод и дромос были укрыты каменной насыпью керна из обломков песчаника, размер которых в среднем составляет 0,3–0,5 м. Диаметр насыпи достигает 11 м. Ее высота вниз по склону – около 2 м, в верхней, северо-западной части, высота не более 0,6 м. В северо-восточной части от насыпи керна к камере ведет дромос длиной около 3,8 м, шириной 0,9 м и высотой около 0,45 м, выложенный плоскими плитами песчаника (рис. 1, 2). Камера, как и ортостаты, частично вкопана в почву.

При осмотре памятника в отвале грабительского раскопа были обнаружены мелкие неорнаментированные фрагменты лепной керамики. Тесто хрупкое, пористое, черного и коричневого цвета (рис. 2). В качестве отошителя использовалась дресва. По оценке

А.Д. Резепкина, керамика относится к эпохе бронзы. Н.Г. Ловпаче посчитал ее более архаичной, возможно, относящейся к энеолиту²⁰. Кроме того, в отвале была найдена речная галька, служившая, очевидно, для засыпки дна камеры (рис. 2).

Как известно, использование гальки для засыпки пола погребальных камер характерно для позднего этапа майкопско-новосвободненской общности и новосвободненской (по А.Д. Резепкину) культуры [Кореневский, 2004. С. 18; Резепкин, 2012. С. 56], в том числе и для гробницы Псыбе на Черноморском побережье [Тешев, 1986. С. 56]. Таким образом, эти скудные находки позволяют предположить, что обнаруженный памятник относится к эпохе ранней бронзы – времени становления традиций мегалитического строительства в регионе Западного Кавказа.

Оригинальная конструкция стен памятника сходна с конструкциям сооружений, стоящих у истоков мегалитической архитектуры – Гебекли-Тепе, Неваги Чори и др. [Корниенко, 2002. С. 211–216]. Конечно, по времени они отстоят слишком далеко друг от друга. Более близкие по времени аналоги имеются в другом регионе. Техника заполнения пространства между ортостатами, тщательно подогнанными плитками, характерна для многих мегалитических камерных гробниц Западной Европы IV–III тыс. до н.э., как округлых, так прямоугольных в плане конструкций [Midgley, 2008. P. 89].

Можно предположить, что на Западном Кавказе эта форма возникла самостоятельно в подражание бытовым постройкам из дерева и турлука. Жилые постройки майкопской культуры подквадратно-овальной и округлой формы хорошо исследованы на Галюгаевском I и Серегинском поселениях. Полы таких построек иногда усыпаны мелкой галькой [Кореневский, 2004. С. 13]. По своей конструкции майкопское жилище напоминает традиционные постройки горцев Западного Кавказа, сохранившиеся до начала XX века. По периметру такого жилища в землю втыкались деревянные столбы. Пространство между ними заплеталось ветвями и прутьями, заполнялось и обмазывалось глиной [Лавров, 2009. С. 74].

Несмотря на исключительную оригинальность мегалитического сооружения у пос. Татьянавка, отдельные архитектурные и конструктивные элементы этого стиля встречаются и в других мегалитических сооружениях Западного Кавказа.

Наиболее близкой аналогией являются два каменных погребальных сооружения, исследованные А.В. Дмитриевым в Молокановой щели у с. Прасковеевка, округлые камеры которых также выложены секциями каменных кладок, разграниченных вертикально поставленными плитами. Эти уникальные каменные конструкции датируются А.В. Дмитриевым в пределах середины – второй половины II тысячелетия до н.э. [Дмитриев, 2008. С. 51].

Стены некоторых из колодцеобразных гробниц в районе пос. Красная поляна сложены из тонкого, необработанного плитняка, имеют округлую планировку и элементы ложного свода. На полу этих сооружений также отмечена галечная присыпка [Воронов, 1979. С. 48]. Обнаруженная нами ложнокупольная гробница в группе «52 км» в верховьях р. Псезуапсе по своей конструкции уже ближе к дольменам. Стены ее округлой камеры выложены практически необработанным плитняком, а вход оформлен в виде фасадной дольменной плиты. Сама гробница погружена в каменный керн диаметром 11 м с узким проходом к фасаду длиной 3,5 м. Общей чертой в технике строительства этих сооружений является использование приемов регулярной сухой кладки из небольших плит, округлая в плане форма, псевдокупольность, а также использование дополнительных конструкций: дворигов, дромосов. Как отмечает В.А. Трифонов, псевдокупольность или элементы ложного свода «... являются основополагающими характеристиками дольменного архитектурного стиля» [Трифонов, 2014. С. 120].

По словам лесника И.В. Шевцова, в районе пос. Татьянавка, неподалеку от обнаруженного мегалита, на соседней горе, есть еще одно такое же сооружение, правда, почти полностью разрушенное. Горная часть г. Сочи археологически еще очень слабо изучена,

²⁰ Сведения получены при личном общении с А.Д. Резепкиным и Н.Г. Ловпаче.

возможно, что под многочисленными курганами в будущем будут найдены еще подобные мегалиты.

Гробница у пос. Татьянавка является частью единой линии развития монументального культового строительства из камня на Западном Кавказе в эпоху бронзы. Судя по всему, здесь изначально существовало несколько типов мегалитических конструкций с прямоугольными, трапециевидными и круглыми в плане погребальными камерами и различными перекрытиями, форма и размеры которых наводят на мысль об их заимствовании из архитектуры утилитарного, хозяйственного назначения, где основным строительным материалом были дерево и глина. Сочетание различных строительных приемов и материалов (столбы-ортостаты и тонкие плитки песчаника) позволило осуществить этот достаточно сложный для того времени архитектурный проект. Этот памятник поможет раскрыть аспекты регионального культурного развития мегалитической архитектуры в III тыс. до н.э.

Литература

Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

Дмитриев А.В. Соков П.В. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований грунтового могильника у с. Прасковеевка г. Геленджика Краснодарского края в 2007 г. (на участке строительства ограды пансионата) // Архив ОАО «Наследие Кубани». № 148-от/7. 2008.

Кореневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. М., 2004.

Корниенко Т.В. У истоков культового строительства Древней Месопотамии // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002.

Лавров Л.И. Формы жилища у народов Северо-Западного Кавказа // Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009.

Резепкин А.Д. Новосвободненская культура. СПб., 2012.

Тешев М.К. Гробница Псыбе – памятник позднемайкопской культуры на Черноморском побережье // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986.

Трифонов В.А. Дольмен Джубга на Черноморском побережье Кавказа // Записки ИИМК РАН. СПб., 2014. № 10.

Midgley M. The Megaliths of Northern Europe. London; N.-Y., 2008.

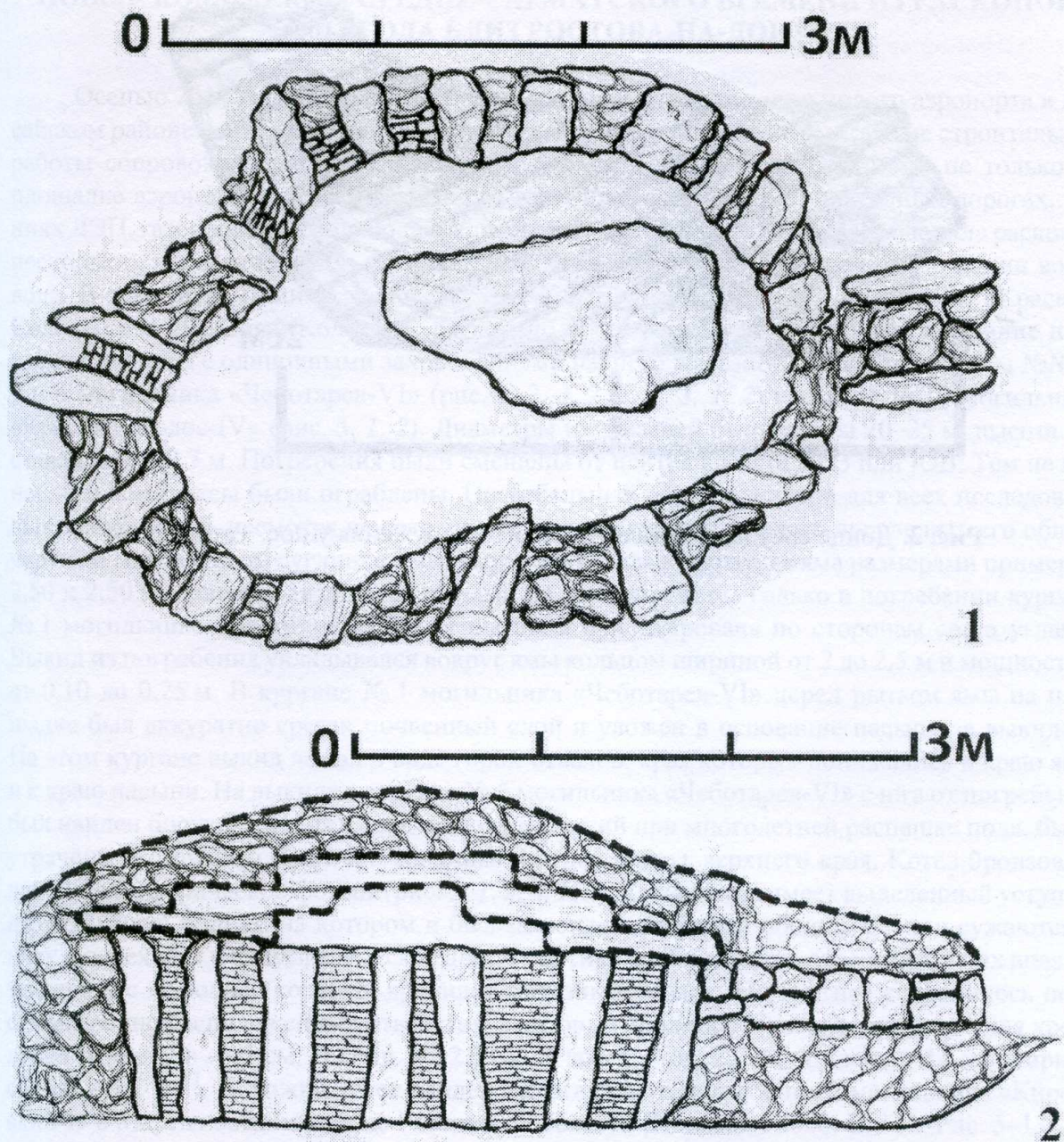

Рис. 1. Мегалитическое камерное сооружение у пос. Татьянавка: 1 – план, 2 – разрез (реконструкция).

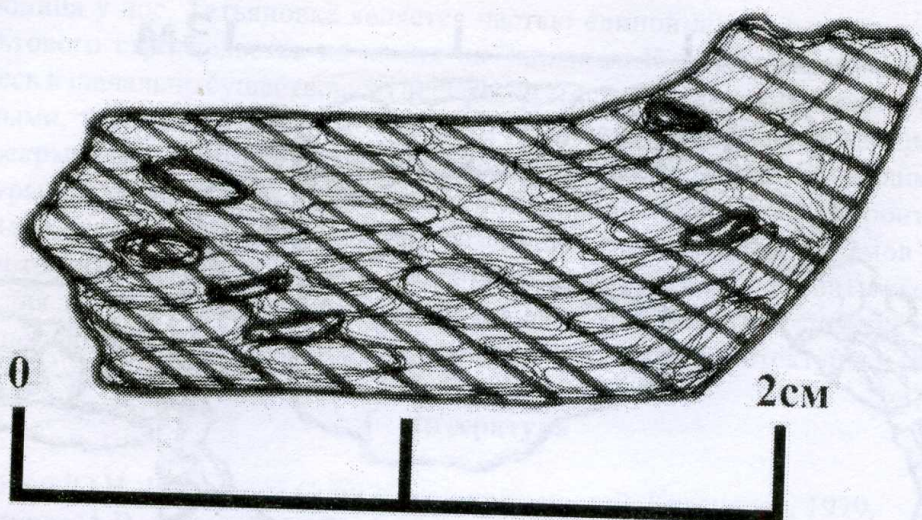

Рис. 2. Донце сосуда из мегалитического сооружения у пос. Татьянавка.